

Научная статья
УДК 94(571.5)
DOI 10.18101/2305-753X-2025-3-30-36

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

© Гельман Вячеслав Александрович

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
wigdan@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ законодательной базы, регулировавшей организацию и функционирование ярмарочной торговли в Забайкалье во второй половине XIX в. Основное внимание уделяется ключевым нормативным актам — Торговому уставу 1857 г. и Положению о пошлинах 1863 г., которые заложили правовые основы ярмарочной деятельности, определив ее как общедоступную и бессловесную форму торговли, что можно рассматривать в качестве главного фактора развития товарно-денежных отношений в условиях экономической замкнутости региона.

Автор выделяет два этапа государственной политики: либеральный (1860-е — середина 1880-х гг.), характеризующийся льготным режимом с освобождением от пошлин, что стимулировало рост ярмарок и формирование сети торговцев, и фискальный (с середины 1880-х гг.), когда, руководствуясь фискальными интересами, государство ввело обязательные свидетельства и разделило ярмарки на разряды с дифференцированным налогообложением, уравнивая их с другими формами торговли. Закон 1900 г. упростил процедуру открытия ярмарок, передав часть полномочий местным властям. Отдельно рассматривается специфика регулирования торговли для автохтонного населения и такой ключевой товар, как шерсть. Уделяется внимание городским ярмаркам, поскольку самой крупной в Забайкалье была Верхнеудинская Рождественская ярмарка, регулировавшая цены в регионе и ставшая средоточием во второй половине века торговых путей и с востока, и с запада.

Делается вывод о двойственной роли государства: с одной стороны, законодательство стимулировало предпринимательство и интеграцию региона в общероссийский рынок, а с другой — усиливало административный и фискальный контроль, особенно в конце XIX в.

Ключевые слова: ярмарочная торговля, Забайкалье, середина XIX — начало XX в., Российская империя, торговое право, налоговая политика, местное самоуправление.

Для цитирования

Гельман В. А. Законодательное регулирование ярмарочной торговли в Забайкалье во второй половине XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 3. С. 30–36.

Ярмарочная система во второй половине XIX в. представляла собой важнейший элемент экономической инфраструктуры Сибири, являясь основой коммерческой активности, особенно в таких удаленных регионах, как Забайкалье, где слабо развитая транспортная сеть и экономическая изоляция затрудняли регулярную торговлю. В условиях отсутствия развитых путей сообщения и слабой банковской системы именно ярмарки обеспечивали товарообмен между различными регионами империи и интеграцию их в общероссийский рынок. С этой точки зрения Забайкальская область представляет значительный интерес для исследования, поскольку здесь ярмарочная торговля сочеталась с традиционными формами хозяйственной деятельности коренных народов. Вместе с этим не стоит забывать, что во второй половине XIX в. Российское государство играло ключевую роль в регулировании ярмарок через такие правовые акты, как Торговый устав¹ (1857) и последующие поправки к нему. Исследование законодательного регулирования ярмарочной деятельности позволяет не только понять механизмы государственного управления торговлей, но и выявить взаимосвязь между экономической политикой государства и социально-экономическими процессами в регионах. Кроме того, анализ эволюции ярмарочного законодательства демонстрирует, как фискальные интересы государства влияли на изменения в торговой системе, что имеет значение для изучения истории экономики и права России.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации данных о региональных особенностях торгового законодательства, анализа эффективности государственного регулирования ярмарочной деятельности и выявления взаимосвязи между правовыми нормами и экономическим развитием региона.

Помимо упоминавшегося выше Торгового устава, определявшего правовые основы ярмарочной деятельности, включая правила учреждения ярмарок, порядков торговли и налоговые льготы, автор обращается к Продолжению свода законов Российской империи (1863 г.)², расширившему права иностранных торговцев на участие в ярмарках, а также «Положению о пошлинах за право торговли и других промыслов»³ (1863), закреплявшему принципы беспошлинной торговли на ярмарках и их отличие от базарной торговли, закону «О ярмарочном сборе»⁴ (1883), закону «О ярмарках»⁵ (1900 г.), упростившему процедуру их организации и передавшему часть полномочий местным властям, привлекались материа-

¹ Устав торговый // Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. XI. Часть II. Санкт-Петербург, 1857.

² Продолжение свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. По 31 мая 1863 года. Часть IV. Статьи к X, XI, XII, XIII, XIV и XV томам свода. Санкт-Петербург, 1863.

³ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков: А. В. Скалон, 1869. 82 с.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. III. № 1525.

⁵ ПСЗРИ. Собр. III. Т. 20. 1900. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. № 18746.

лы Свода губернских учреждений¹, Положение о земских учреждениях², Городовые положения (1870, 1892 гг.)³, которые регулировали административные аспекты ярмарочной деятельности. Важное значение имеют статистические отчеты и делопроизводственные документы министерства внутренних дел и министерства финансов, отражающие практику применения законодательства.

Исследование основано на историко-правовом и социально-экономическом подходах. Используя сравнительно-исторический метод, мы зафиксировали изменения в законодательстве на разных этапах. С помощью системного метода изучены ярмарки как элементы экономической системы региона, статистический метод помог при работе с данными о количестве ярмарок, их оборотах и налоговых сборах, а формально-юридический — при интерпретации норм законодательных актов.

Во второй половине XIX в. ярмарочная торговля в Забайкалье и России в целом регулировалась Торговым уставом 1857 г., который определял ярмарки как «общие торги, на которых в продолжение определенного законом или обычаем времени дозволяется вольная и беспрепятственная для всех состояний торговля всякого рода товарами»⁴. Ярмарки делились на главные (Коренная, Нижегородская, Ирбитская) и обыкновенные (местные). Устав закреплял право всех сословий участвовать в торговле без ограничений, что способствовало вовлечению широких слоев населения в товарно-денежные отношения. В Забайкалье по экономическим соображениям ярмарки учреждались во всех городах области: зимние — Баргузинская; весенняя Читинская; межсезонная Чертовкинская; осенние — Троицкосавская; по две — зимняя и осенняя — в Верхнеудинске, зимняя и летняя — в Нерчинске, хотя в большей части из них «торг не собирался». К середине 90-х гг. XIX в. областной властью учитывалось только 5 основных ярмарок (Верхнеудинская Рождественская, Чертовкинская Спасо-Преображенская, Онинская, Иргенская и Агинская). Крупнейшей городской и забайкальской ярмаркой стала зимняя Верхнеудинская, приуроченная к ледоставу на о. Байкал и православному Рождеству [3, с. 97–98].

Важным аспектом регулирования была беспошлинная торговля, введенная Положением о пошлинах 1863 г. Это стимулировало рост ярмарок, особенно в отдаленных регионах, где стационарная торговля была слабо развита. В Забайкалье в 1860-е гг. функционировало до 10 ярмарок [3, там же].

Однако к 1880-м гг. государство, столкнувшись с недополучением налогов, пересмотрело эту политику. Закон 1883 г. ввел систему ярмарочных свидетель-

¹ Свод учреждений государственных и губернских // СЗРИ. Т. 1. Санкт-Петербург, 1876; Свод губернских учреждений // СЗРИ. Т. 2. Изд. 1892 года. Санкт-Петербург, 1892.

² Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Чернигов : Тип. Ильин. монастыря, 1864. 63 с.; Положение о губернских и уездных земских учреждениях : высочайше утвержденное 12 июня 1890 г. Санкт-Петербург : Тип. Мин. внутренних дел, 1890. 112 с.

³ ПСЗРИ. Собр. II. Т. 45, № 48498; Собр. III. Т. 12, № 8708.

⁴ Устав торговый // СЗРИ. Т. 11. Часть 2. Санкт-Петербург, 1857. Ст. 2808.

ств, разделив ярмарки на пять разрядов с дифференцированными сборами. Верхнеудинская ярмарка относилась ко второму разряду, торговые обороты двухнедельной Рождественской ярмарки в среднем достигали 1–2 млн р.; на ярмарку съезжалось до 3–3,5 тыс. участников (продавцов и покупателей), к концу 1880-х гг. специально для ведения торгового открытия открывалось отделение госбанка; ярмарка специализировалась на мануфактуре, а в Верхнеудинске действовали представительства ведущих мануфактур Центральной России и Польши.

Организация и контроль ярмарок находились в ведении губернских властей и МВД. До 1890 г. решение об их открытии принималось централизованно, что создавало бюрократические сложности. Земская реформа 1890 г.¹ передала часть полномочий уездным и губернским собраниям, а закон 1900 г. окончательно упростил процедуру, разрешив губернаторам самостоятельно утверждать ярмарки сроком до недели. Таким образом, контроль над ярмарочной деятельностью постепенно менял централизованный (МВД, министерство финансов) характер на децентрализованный, «рассеянный» (делегирование полномочий губернаторам). При этом организация (условия торговли, хранения товаров), контроль (ярмарочные листы), культурная программа (разрешение на различные аттракционы, работа театральных трупп и т. д.) всецело лежали на городском общественном самоуправлении, местной полиции и пожарной части города [1].

Изучение законодательного регулирования ярмарочной торговли в Забайкалье и стране в целом во второй половине XIX в. позволяет выделить четко очерченные этапы.

Либеральный (1857–1880-е гг.) этап характеризовался беспоплиной торговлей, доступом для всех сословий, минимальным вмешательством государства, стимулированием экономического роста. Здесь просматривается два периода: 1857–1863 гг., сутью которого стала либерализация ярмарочной торговли, и 1863–1883 гг. — период беспоплиной торговли, которая, безусловно, активизировала рост ярмарок и предпринимательства.

Фискальный (1883–1900-е гг.) этап выражался в ужесточении регулирования, как-то: введение дифференцированного налогообложения, пошлин, свидетельств, деление ярмарок на разряды, усиление контроля, бюрократизация. Главная причина ужесточения видится в фискальных интересах государства и борьбе с уклонением купцов от налогов.

Ужесточение государственного координирования ярмарочной деятельности можно продемонстрировать с помощью следующей таблицы.

¹ ПСЗРИ. Собр. III. Т. X, № 6922.

Таблица

Эволюция налоговой нагрузки (1863–1900 гг.)

Период/ годы	Основные налоги	Средняя ставка	Льготы
1863–1883	Отсутствуют	0%	Для всех участников
1883–1898	Пятиразрядная система	2–100 р.	Для местных производителей
После 1898	Промысловый налог	50–150 р.	Для краткосрочных ярмарок

Представленные данные наглядно иллюстрирует эволюцию налоговой нагрузки на участников ярмарочной торговли в выделенные нами этапы законодательного регулирования. Кстати, введение промыслового налога уравнило всех участников ярмарочного процесса и отменило собственно купечество, только самые «последовательные» купцы выкупали еще и «купеческие свидетельства», подтверждающие их принадлежность этой социальной группе.

Процесс государственного регулирования ярмарочной торговли привел к благоприятным экономическим результатам, заключающимся в том, что, во-первых, рынок отреагировал ростом товарооборота в 1860–1870-е гг., во-вторых, с течением времени сформировался профессиональный слой ярмарочных торговцев и, наконец, в-третьих, немаловажным последствием целенаправленной правительственной политики стало увеличение налоговых поступлений после 1883 г.

Отдаленные восточные окраины империи существенным образом отличались от коренных русских губерний наличием автохтонного населения и как следствие сохраненной национальной административно-управленческой системой, а также традиционными методами хозяйствования, производства и реализации произведенной продукции, что не мог не учитывать российский законодатель.

В системе государственного регулирования ярмарочной торговли в Забайкалье можно выделить три основные характеристики: *гибкость* политики, основанной на учете местных условий, главным из которых назовем инородческие ярмарки, синхронизировавшиеся со сбором податей и регулировавшиеся через сугланы. Это позволяло учитывать особенности торговли с коренными народами Забайкалья и *специфику товаров*. Торговля шерстью, которую производили буряты, была особенно важна, так как государство поощряло использование отечественного сырья вместо импортного, и имела особые льготы для поддержки местного производства стратегического товара. И *контроль*, выразившийся в четких правилах аренды, судебных механизмах, полицейском надзоре. Ярмарки играли ключевую роль в экономике Забайкалья, где из-за отсутствия железных дорог и слабой инфраструктуры они оставались основным каналом товарообмена.

До 1880-х гг. льготная политика способствовала росту ярмарочной и расширению торговой сети, росту капиталов купцов, но после введения налогов многие мелкие торговцы (в основном мещане в городах) столкнулись с трудностями, которые спровоцировали сокращение их активности из-за налогового бремени. Если, как упоминалось выше, в 1863 г. в Забайкалье функционировало 10 ярмарок, то к середине 90-х гг. XIX в. сохранилось 8, из них только 3 крупные, обороты которых росли от 1 до 3,5 млн р. Тем не менее ярмарки сохранили свое значение, оставаясь центром экономической жизни региона. В начале XX в. население при наличии уже стационарной, пусть и не в полной мере развитой, торговли все еще нуждалось в системе иррегулярного/периодического товарообмена, что подтолкнуло местную власть вновь открыть в Верхнеудинске осеннюю ярмарку (Крестовоздвиженская, 1903) и для приисковых заготовок, и для пополнения закромов горожан осенними товарами (овощами, дарами леса, сеном).

Регулирование ярмарок в Забайкалье отражает общие противоречия имперской экономической политики (между стимулированием региональной торговли и фискальными интересами государства). Первоначальные налоговые льготы способствовали развитию торговых связей, тогда как поздние реформы были направлены на пополнение казны. Этот пример демонстрирует сложности управления экономикой периферийных регионов и важную роль ярмарок в интеграции Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока (если до 1894 г. Забайкальская область находилась в составе Иркутского, то после вплоть до 1906 г. — в составе Приамурского генерал-губернаторства) в общероссийский рынок.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что государственная политика в отношении ярмарок эволюционировала от протекционизма к фискальной направленности, региональная специфика проявлялась в особом режиме для коренных народов, а налоговые реформы 1880-х гг. способствовали интеграции ярмарок в общероссийскую экономику. Реформы конца XIX в. упростили административные процедуры, но сохранили жесткий государственный контроль, отражая общую тенденцию централизации управления в Российской империи.

Литература

1. Замула И. Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 — февраль 1917 гг.). Иркутск: Облмашининформ, 2001. 208 с. Текст: непосредственный.
2. Минерт Л. К. Архитектура Улан-Удэ. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 248 с. Текст: непосредственный.
3. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX — начала XX в. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 312 с. Текст: непосредственный.
4. Памятная книжка Забайкальской области на 1897 год. Чита: Тип. Читин. обл. правления, 1897. Ч. 2. 140 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 17.10.2025.

LEGISLATIVE REGULATION OF FAIR TRADE
IN TRANSBAIKALIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Vyacheslav A. Gelman

Dr. Sci. (Hist.), A/Prof.,

A/Prof. of Social Technology Department

East Siberia State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., 670013 Ulan-Ude, Russia

wigdan@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legislative framework governing the organization and functioning of fair trade in Transbaikalia in the second half of the 19th century. The primary focus is placed on key regulatory acts — the 1857 Commercial Charter and the 1863 Statute on Fees — which established the legal foundations of fair activity by defining it as an open and estate-neutral form of commerce, a factor that can be seen as pivotal to the development of commodity–money relations under the conditions of the region’s economic isolation.

The author identifies two stages of state policy: a liberal stage (1860s — mid-1880s), characterized by preferential treatment and exemption from fees, which stimulated the growth of fairs and the formation of a trading network; and a fiscal stage (from the mid-1880s onward), during which the state, driven by fiscal interests, introduced mandatory trade certificates and classified fairs into categories with differentiated taxation, effectively equalizing them with other forms of commerce. The 1900 law simplified the procedure for establishing fairs by transferring part of the authority to local administrations. The article also examines the specific regulation of trade for the indigenous population and highlights wool as a key commodity. Particular attention is paid to urban fairs, as the largest in Transbaikalia was the Verkhneudinsk Christmas Fair, which influenced regional pricing and, in the second half of the century, became a nexus of trade routes from both the east and the west.

The study concludes with the observation of the dual role of the state: on one hand, legislation encouraged entrepreneurship and integration of the region into the national market, while on the other, it increased administrative and fiscal control, particularly toward the end of the 19th century.

Keywords: fair trade, Transbaikalia, mid-19th — early 20th century, the Russian Empire, commercial law, tax policy, local self-government.

For citation

Gelman V. A. Legislative Regulation of Fair Trade in Transbaikalia in the Second Half of the 19th Century. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2025; 3: 30–36 (in Russ.).

The article was submitted 25.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 17.10.2025.